Искренность, сердечность

Творческие портреты

ЕСТЬ ЛЮДИ, чье призвание проявляется очень рано, а затем становится смыслом и содержанием всей жизни. Это энтузиасты своей профессии и жизненный путь их — яркое творческое горение. Именно к такому роду людей относится артист Оренбургского областного театра музыкальной комедии Борис Дмитриевич Казанский.

Больше двадцати лет в нашем театре работает этот превосходный актер, исполняющий в труппе комедийные роли. Оренбуржцы хорошо его знают и любят. Игра Казанского подкупает искренностью, и, если так можно выразиться, серьезностью своего юмора. Он никогда не старается рассмешить. Наоборот, актер серьезно занят обстоятельствами жизни и переживаниями своего героя, живет на сцене глубоко и взволнованно.

— Отличительное качество Казанского как актера в том, что он умеет не играть героя, а быть им, — говорит главный режиссер театра И. А. Фаликов.

Таковы в исполнении Казанского Подметкин — жалкий стяжатель и делец в спектакле «Под черной маской», незадачливый дежурный из «Легучей мыши», Негуш — из «Веселой вдовы», ухажер-неудачник Драготин в «Цыганской любви» и другие.

Отсутствие дешевого смехачества в изображении характеров, глубокая трактовка образа порой поднимают игру Казанского до уровня высокого сатирического осмеяния.

Казанский мастерски играет персонажей и из оперетт советских композиторов — людей по существу неплохих, но силою обстоятельств попавших в смешное положение. Таким рисует он завхоза Чижика из «Веселого Гая» или Рахмета в «Севастопольском вальсе» — спектакле, который в скором времени предстоит увидеть оренбуржцам.

Как и у всякого художника, дарование Бориса Дмитриевича наделено своеобразными чертами. Одна из них — способность к импровизации. Не грубая отсебятина, — огню нет, — а именно свободная, всегда остроумная находка, вызванная той или иной ситуацией в жизни героя. Эту черту хорошо знают и ценят у Казанского не только зрители, но и его товарищи по искусству. Когда Борис Дмитриевич выходит на сцену, за кулисами собираются актеры послушать и посмотреть, — чем блеснет импровизатор на этот раз. Ведь он всегда очень чутко ре-

агирует на сегодняшние события, отраженные в той или иной современной пьесе.

...35 лет нелегкого и радостного, беспокойного и счастливого актерского труда — срок почтенный. За эти годы талант Казанского окреп и возмужал, но искренность, непосредственность и человечность не изменили ему.

В чем же секрет неувядаемого сценического обаяния актера? Думается, что разгадку следует искать в том, что он неустанно изучает жизнь, характеры и судьбы людей. Сколько накопилось впечатлений за три с половиной десятилетия работы на театральных подмостках в различных уголках страны! А сколько интереснейших встреч с людьми самых непохожих профессий, характеров.

— Все, что я видел и пережил, — говорит Казанский, — нашло, хотя бы частично, свое отражение в ролях, исполняемых мною.

...Человеческая память очень цепка, особенно к хорошему. А Борису Дмитриевичу есть что вспомнить. Страсть к театру у него возникла еще в школьные годы в родном городе Орле. Самые светлые воспоминания остались у него об ученических спектаклях, с их веселой суматохой, шумными репетициями, спорами, с волнением перед выходом на сцену, когда сердце замирает, все слова роли вылетели из головы и появляется великое искушение ударить от огней рампы, от гула голосов в зрительном зале...

— Отчетливо помню свою первую роль, — улыбаясь, вспоминает Борис Дмитриевич. — Мы, драмкружковцы, ставили «Бориса Годунова». Я играл... ховяйку корчмы. Да, да, женскую роль, потому что никто из девчонок не хотел играть «старуху».

А потом любовь к сцене привела Бориса Казанского в коллектив «Синей блузы», созданный при редакции «Орловская правда». Здесь он со всем пылом отдался любимому занятию. В агитационных эстрадно-драматических представлениях, которые давали «синеглазники» в рабочих клубах Орла, Брянска, Тулы, Борис увлеченно танцевал, играл в водевилях, вместе со всеми

замерно распевал сатирические куплеты о бюрократах, мещанах, взяточниках.

Дни и месяцы были наполнены кипучими делами. Но желание попасть на профессиональную сцену становилось все сильнее. И вскоре оно исполнилось. Борис Казанский поступает в открывшуюся студию при Орловском драматическом театре, а затем зачисляется в его труппу.

Через несколько лет молодой актер оставляет драму и по приглашению Курского театра музыкальной комедии уезжает из Орла. И это не случайно. В оперетте, где сочетаются различные виды театрального искусства, Казанский находит более полное применение своим разносторонним способностям, прирожденному комедийному дарованию.

Как у большинства работников сцены, жизнь Бориса Дмитриевича была по-хорошему пестра, увлекательна. Он работал в различных городах средней России, в Якутии, на Урале...

И вот в 1941 году судьба забросила Казанского в Оренбург. С тех пор он обосновался в нашем городе, полюбил его уютные зеленые улицы и площади, его людей.

— В Орел я езжу только в гости, а в Оренбург — домой, — говорит Борис Дмитриевич.

В нашем театре таланти-

вый актер создал целую галерею образов. Успешно выступает Казанский в спектаклях

«Дочь фельдмаршала», «Самое заветное», «Свадьба в Малиновке», «Сильва», «Летучая мышь» и других.

Но деятельность актера коммуниста не ограничивается рамками сцены. Б. Д. Казанский имеет широкий круг общественных обязанностей. Он неизменный член художественного совета театра, не раз избирался секретарем партийного бюро. Почти ни один шефский концерт, творческая встреча со зрителями не обходятся без его участия.

В годы Великой Отечественной войны Казанский выезжал в составе артистических бригад с концертными гастроллями на фронт.

Разносторонняя творческая и общественно-полезная деятельность отмечена многими благодарностями фронтовиков, грамотами военного командования, значком «Отличник военно-шефской работы» ЦК Союза работников культуры СССР. У Бориса Дмитриевича бережно хранятся грамоты Оренбургского обкома КПСС и облисполкома. Трудящиеся областного центра единодушно поддерживали его кандидатуру при выборах депутатов в городской Совет. Несколько лет Борис Дмитриевич добросовестно выполнял депутатские обязанности.

Творчество Б. Д. Казанского — в зените. Зрители и многочисленные поклонники ждут от актера новых удач, которые порадуют истинных любителей театра.

Н. РЕДКИНА.

28 ОКТ 1962

г. Оренбург

ОБЛАСТНОЙ УРАЛ-